

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.102.113>

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ШПОРА ИЗ РАСКОПОК БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА В 2010 Г.

© 2021 г. В.С. Баранов

Целью данной статьи является введение в научный оборот кавалерийской железной шпоры с колесиком, найденной на территории Болгарского городища во время археологических работ 2010 года. Данное изделие может характеризовать часть снаряжения всадника второй половины XIII – первой половины XIV вв., предназначенную для исполнения тактических приемов кавалерийской атаки, связанных с копейным ударом тяжеловооруженной конницы. Внешние особенности и материал, из которого предмет изготовлен, заставляют автора предполагать, прежде всего, его функциональное и профессиональное использование.

Ключевые слова: археология, снаряжение всадника, Болгарское городище, типология, способы управления конем

CAVALRY SPUR FROM BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENT EXCAVATIONS OF 2010

V.S. Baranov

The purpose of this paper is to introduce into scientific discourse an iron cavalry spur with a wheel discovered at Bolgar fortified settlement during archaeological excavations in 2010. The item can characterize a part of the rider's equipment of the second half of the 13th – first half of the 14th century intended for the execution of tactical cavalry attack manoeuvres associated with a spear strike of heavily-armed cavalry. The external features and material of the item allow the author to suggest primarily its functional and professional use.

Keywords: archaeology, rider's equipment, Bolgar fortified settlement, typology, horse control techniques

Кавалерийские шпоры являются одним из весьма важных приспособлений, своеобразных «ножных конструкций», по определению А.Н. Кирпичникова, предназначенных для управления лошастью в условиях т. н. «западной посадки» всадника в седле. От правильного использования шпор зависело умение всадника воздействовать на лошадь при маневрировании, особенно необходимое во время непосредственного контакта с противником в ходе боевого столкновения. Шпоры были «обязательным атрибутом конных сшибок не только в XII–XIII, но и XIV–XV вв.» (Кирпичников, 1976, с. 48).

Наиболее полное описание находок шпор на территории Древней Руси дано в монографических работах А.Ф. Медведева (1959, с. 190–191) и А.Н. Кирпичникова, посвященных древнерусскому вооружению и снаряжению всадника и коня. А.Н. Кирпичников, рассмотрев самые разнообразные аспекты использования этого предметного комплекса, предложил типологию шпор (рис. 1), которая остается актуальной и в настоящее время (Кирпичников, 1973, с. 117–147; Кирпичников, 1976, с. 48–50; Кирпичников, 2020, с. 97–105).

Дальнейшее развитие колесцовых шпор в развитом Средневековье русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. исследовано О.В. Двуреченским. Автором на основе систематизации крупной серии целых и фрагментированных изделий (137 экз.) сделан типологический анализ колесцовых шпор, относящихся к двум хронологическим эпохам: XIII–XV вв. и периоду Смутного времени начала XVII в. (Двуреченский, 2018, с. 118–182) (рис. 2). Несколько изделий проанализировано в обобщающей работе, посвященной русскому кузнечному ремеслу XVI–XVII вв. (Никитин, 1971, с. 40). Бытованию данного вида шпор на территории Великого княжества Литовского в сопоставимый частично период (вторая пол. XIV – конец XVI в.) была посвящена работа Ю.М. Бохана (Бохан, 2002, с. 222–229). Значению кавалерийских шпор в создании образа всадника в Московском государстве, в совокупности с другими атрибутами: обувью и седельным набором, посвящена статья Б.Л. Шапиро, где на многочисленных примерах рассматривается их репрезентативная функция, определяется место этих изделий в русской материальной культуре

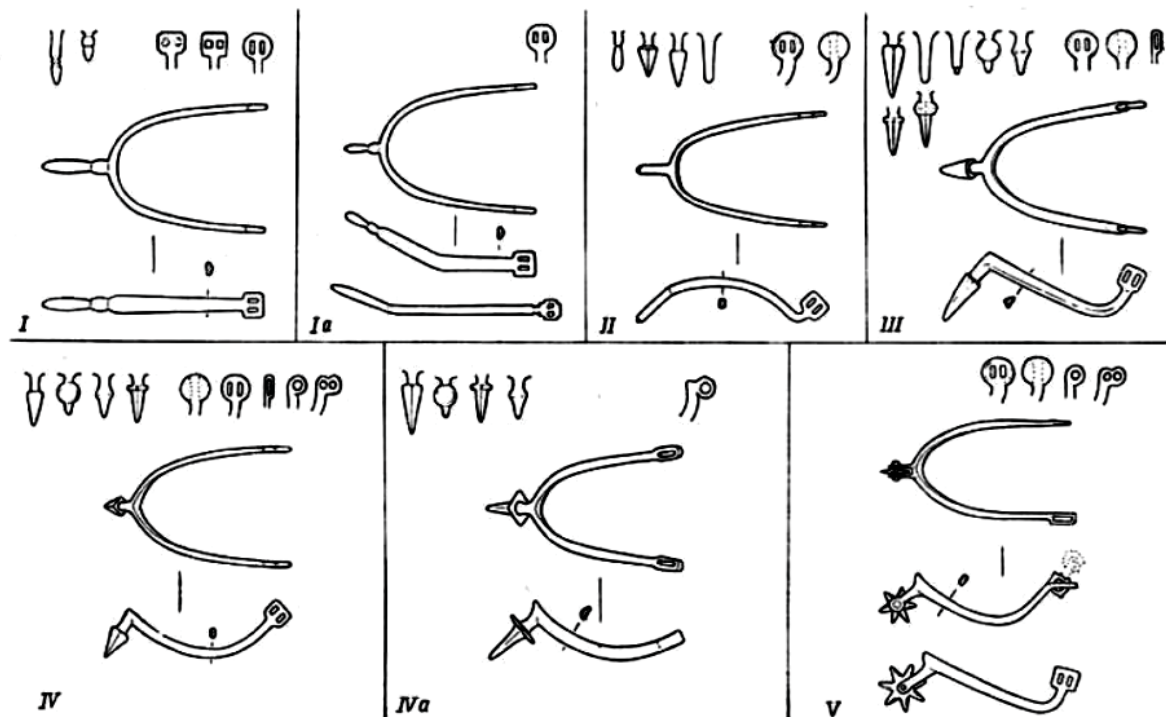

Рис. 1. Типологическая схема шпор X–XIII вв. По А.Н. Кирпичникову
 Fig. 1. Typological scheme of 10th–13th century spurs. After A.N. Kirpichnikov

XVI–XVII вв. (Шапиро, 2017, с. 192–195). Немногочисленные находки шпор из кочевнических погребений южнорусских степей X–XIV вв. проанализированы в фундаментальной работе Г.А. Федорова-Давыдова. Среди них в большинстве своем изделия с шипом, аналоги которым относятся к X–XI, XI–XII вв., но встречаются и шпоры с колесиком, распространенные в XIII–XIV вв. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 21–22). Находки шпор в погребениях средневековых кочевников в Степном Предкавказье, датированные второй половиной XIII–XIV вв., исследованы В.Н. Чхаидзе (2017, с. 90–98). Шпоры, зафиксированные в Степном Прикумье и датированные в пределах XII–XIV вв., описаны С.В. Ляховым (2018, с. 109–112).

На территории Волжской Болгарии и Болгарского улуса Золотой Орды, где, по мнению исследователей, всадники использовали восточный тип езды¹, при которой основным средством понуждения лошади была плеть, находки шпор единичны. В связи с этим каждая из находок этого элемента всаднической экипировки, несомненно, представляет собой определенный источниковедческий интерес².

Анализ данных изделий, относящихся к домонгольской эпохе, можно встретить в работах Ф.Ш. Хузина и С.И. Валиуллиной

(рис. 5: 5), И.Л. Измайлова (Хузин, Валиулина, 1986, с.112, рис. 3, 16; Измайлов, 1997, с. 134; Измайлов, 2008, с. 109). Одна находка подобного рода была рассмотрена в обобщающей работе «Культура Биляра» (Хузин, 1985, с. 204–205). Шпора предмонгольского времени из юго-западных районов Волжской Болгарии опубликована Г.Н. Белорыбкиным (Белорыбкин, 2001. рис. 87, 22).

На территории Болгарского городища до настоящего времени находки шпор не были известны. Впервые подобное изделие было найдено в 2010 г. во время исследований участка памятника, предназначенного под строительство здания Музея Болгарской цивилизации (Археологические, 2011, с. 14–16; раскоп CXLIX)³ (рис. 3).

Железная шпора была зафиксирована на глубине 3 пласта (60 см от дневной поверхности раскопа, –12 от «0») в кв. XXVIII/1–2 сектора Центральный 1 при выборке заполнения сооружения 47, относящегося к IV слою с. ш. г. (золотоордынские напластования городища второй половины XIII – первой трети XV в.). Объект представлял собой траншею изгороди, которая пересекала площадку сектора с юго-востока на северо-запад и ограничивала дворовое пространство одной из городских усадеб, расположенных в северо-западной части Болгарского

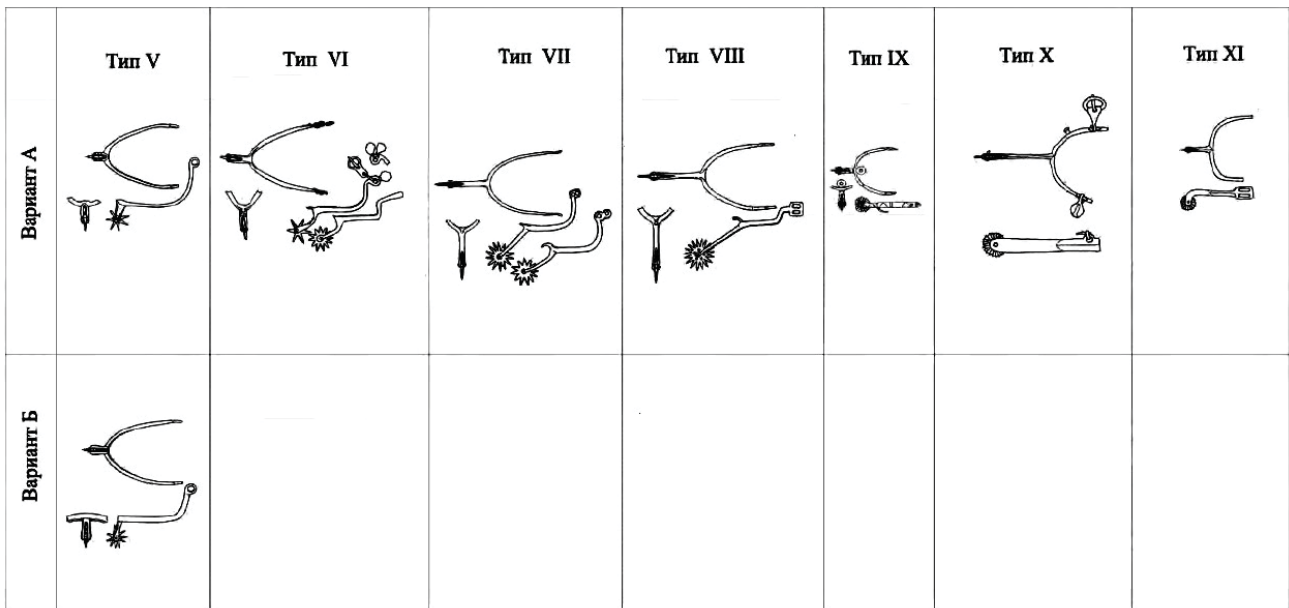

Рис. 2. Общая типология шпор второй половины XIII–XVII вв. По О.В. Двуреченскому
Fig. 2. General typology of spurs of the second half of the 13th–17th centuries. After O.V. Dvurechensky

городища. Длина объекта 1208 см. Ширина 32–45 см. До его дна наблюдалась серая супесь с мелкими включениями желтого суглинка и угля. Стенки траншеи отвесные, дно плоское или желобовидное (–20/–67 от «0»). Наблюдается уклон дна объекта с юго-востока на северо-запад, соответствующий уклону площадки. Глубина объекта от уровня выявления 31–43 см. Использование данной изгороди связано с бытованием комплекса городской усадьбы раннеордынского времени (середина XIII – начало XIV в.), что может быть подтверждено находками монеты 40-х гг. XIII в. (Насир ад-Дин, без года и места чекана) и анонимных монет времени правления Узбек-хана («лев и солнце», 1333, 1336 гг., чекан Сарая)⁴.

Завершение существования усадьбы и перепланировка участка могли произойти не ранее конца 30-х – начала 40-х гг. XIV в. Во время этих работ, вероятно, была также демонтирована связанная с данной усадьбой изгородь, а оставшийся при этом котлован траншейки был засыпан грунтом, в который и попала данная железная шпора. Таким образом, выпадение в слой данного изделия, вероятно, происходит не позднее 30–40-х гг. XIV в.

Предмет относится к варианту шпор, изготавливаемых с зубчатым колесиком, «звездочкой» или «репейкой»⁵: тип 5 – шпоры с «репейкой» (Медведев, 1959, с. 191); тип V (Кирпичников, 1973, рис. 38), которые пришли на смену кавалерийским шпорам с шипом (рис. 4: 1–4).

По мнению А.Н. Кирпичникова, появление подобной разновидности смогло разрешить проблему между двумя крайностями, возникающими в процессе понуждения коня при помощи шпор с шипами, – наказанием коня и защитой его от физических повреждений, чего не могла решить дальнейшая трансформация шпор с шипом как инструментом управления. Шпора с подвижным колесиком-звездочкой «повысила эффект и чуткость управления и при умелом использовании не причиняла ранений коню» (Кирпичников, 2008, с. 103). Появление данной модификации шпор на территории Древней Руси исследователь относит к предмонгольскому времени, рассматривая их как «новинку», появившуюся во втором и третьем десятилетии XIII в., 1220–1230-е гг., т. е. до 1240 г. (Кирпичников, 1973, с. 126, 142). В статье, вышедшей позже (2008 г.), он, приводя в качестве аргумента широкий набор аналогий и материалы раскопок летописного Изяславля (которые он также использует в своем фундаментальном исследовании 1973 г.), относит время появления новой формы шпоры к 1230–1240-м гг. (Кирпичников, 2008, с. 104). Вскользь касаясь этого вопроса, О.В. Двуреченский, который в своем исследовании выделяет две хронологические группы шпор с колесиком, время бытования первой из них относит к первой трети XIII – XV вв. (Двуреченский, 2018, с. 132), таким образом, присоединяясь к дате, предложенной А.Н. Кирпичниковым.

Однозначная и прямая аналогия найденной в Болгаре шпоре пока не найдена, поэтому

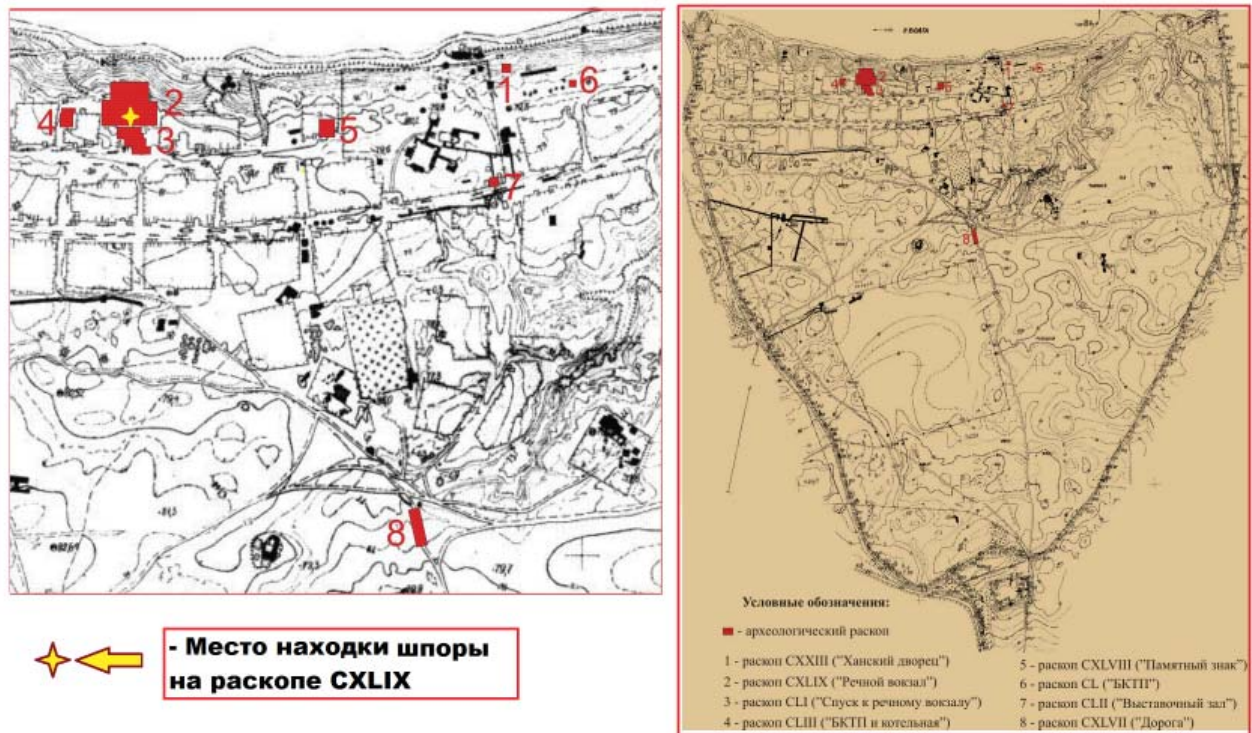

Рис. 3. Место находки на общем плане Болгарского городища с указанием раскопов 2010 г.

Fig. 3. Location of the find on the general plan of Bolgar fortified settlement with an indication of the excavations of 2010

для атрибуции данного предмета попробуем проанализировать его отдельные элементы, которые в известных нам типологических схемах имеют определяющий характер: скобу, держатель зубчатого колесика и петли для крепления шпору к ноге владельца.

Скоба представляет собой изогнутую дугообразно железную полосу подпрямоугольного сечения, изнутри плоскую, снаружи – несколько закругленную по краям. Размеры сечения: в средней части $0,4 \times 0,7-0,8$ см; рядом с петлями для крепежа $0,3 \times 0,5$ см. Ширина скобы по линии крепежных петель – 9,5 см. Длина скобы – 12,0 см. Общая длина шпору с учетом длины держателя колесика – 16,0 см. При взгляде на изделие сверху видно подтреугольное сужение в месте округлости дуги и некоторый скос внутрь концов скобы. В профиле дуга имеет коленчатый изгиб в средней части и еще один намечающийся изгиб на концах, рядом с петлями. Судя по изменению высоты дуги (от 0,5 см у концов скобы до 1,0–1,2 см в пяточной части), мы можем наблюдать расширение скобы на месте крепления держателя колесика, которое затем развилось в характерное для некоторых изделий в этой части килевидное расширение (рис. 4: 1, 2). Боковой абрис скобы имеет S-видную форму, однако не в том классическом виде, как у шпор типа VI, характерным признаком которых «являет-

ся ярко выраженная S-видная скоба и средние размеры, как самой шпору, так и держателя с колесцом» (Двуреченский, 2018, с. 127).

В центре дуги оформлен держатель зубчатого колесика в виде раздвоенного стержня, в основании имевшего овальное сечение, с отверстием диаметром 0,3 см для крепежа оси «звездочки» (рис. 4: 3). Длина держателя 4,2 см, размеры в основании $1,1 \times 0,5$ см. Половинки стержня раскопаны в форме пластин, закругленных и расширяющихся на конце. Одна из половинок обломлена и утрачена. Также утрачена ось крепления и само зубчатое колесико, однако по расстоянию между серединой отверстия и краем выреза (2,4 см) мы можем предположить, что диаметр «звездочки» мог составлять не более 4,5–4,8 см. У основания держатель слегка изогнут. Размер держателя соотносим с фиксируемым для шпор конца XIII–XV вв. (4,5 см) (Кирпичников, 1976, с. 49). По форме плоско раскопанных половинок стержня изделие имеет сходство со шпорой типа V из Коломны (рис. 5: 2), датируемой по аналогиям XIV–XV вв. (Ульянова, 2008, с. 206, рис. 7: 3), которая О.В. Двуреченским отнесена к VI типу (Двуреченский, 2018, с. 127).

Петли для крепежа шпору к обуви симметричные, расположены на концах дуги, для чего концы дуги, вероятно, дополнительно

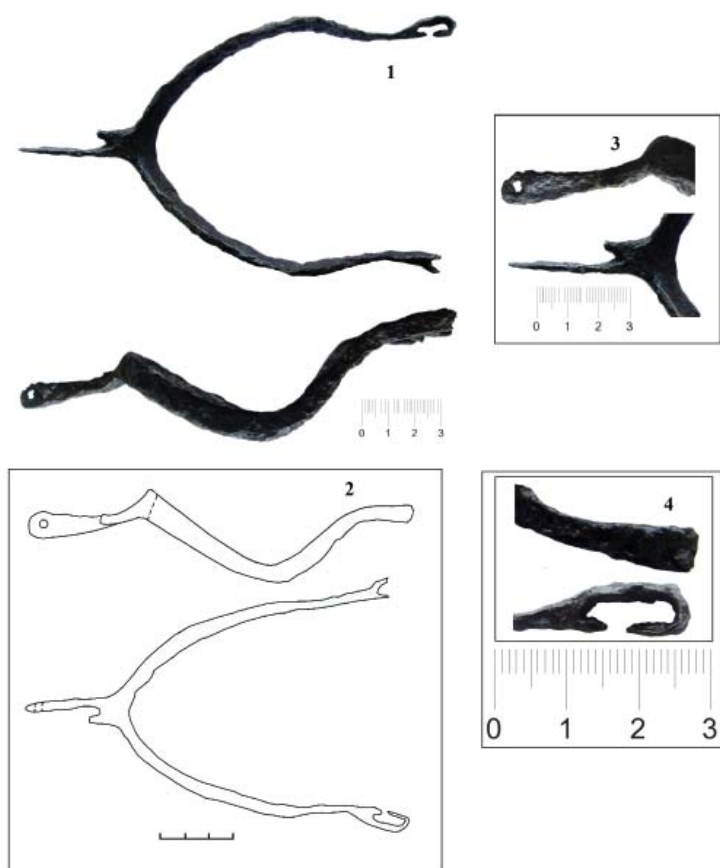

Рис. 4. Железная шпора, найденная в Болгаре на раскопе СХLIX. 1 – фото изделия ; 2 – прорисовка; 3 – держатель колесика; 4 – одна из крепежных петель
Fig. 4. Iron spur found in Bolgar at excavation СХLIX. 1 – photo of the item; 2 – drawing; 3 – wheel holder; 4 – one of the fastening loops

расковывались и загибались. Они представляют собой обоймицы подпрямоугольной формы, приспособленные для вертикального продевания крепежного ремешка (рис. 4: 4). Одна из них утрачена, другая частично разрушена, имеет внешние размеры 1,4×0,8 см, внутренние – 1,3×0,3 см. Вероятные размеры сечения ремешка, применяемого при крепеже, могли составлять, таким образом, 1,2×0,2–0,3 см. Петли данного типа отмечаются в типологии А.Н. Кирпичникова как «однопрорезные» 5 типа (Кирпичников, 1973, рис. 38). Появление подобных петель (наряду с однопрорезными петлями 6 типа) отмечается во второй половине XII – первой половине XIII в. Они используются для шпор III и IV типа с шипами, а затем применяются в крепеже колесцовых шпор V типа (Кирпичников, 1973, рис. 37). В типологии, предложенной О.В. Двуреченским, данные формы крепления соотносятся с типом Va (датированы в пределах XIII в., в переотложенном состоянии – XIV в.), Vб (конец (90-е гг.) XIII – середину (возможно, третью четверть) XIV вв.), VIa (не ранее XIV в.) (Двуреченский, 2018, с. 124–125).

Резюмируя морфологическое описание изделия, следует обратить внимание на следующее. У шпоры из Болгара второй перегиб, расположенный у концов скобы, только наме-

чен. В этой связи скоба шпоры из Болгара выглядит развитием шпоры из Московского Кремля, найденной во время работ на Ивановской площади в 1975 году и соотнесенной по стратиграфическим и типологическим основаниям с XIII в. (рис. 5: 1). Для этой находки характерен один коленчатый изгиб скобы (Шеляпина и др., 1979, с. 224, рис. 2: 10). О.В. Двуреченский относит эту и подобные ей шпоры к типу Vб5 (Двуреченский, 2018, с. 126–127, рис. 8, 1).

Сходен с московской находкой и вариант крепежных петель, которые, как и у шпоры из Болгара, поставлены отверстиями вертикально и предполагают продевание через обе петли ремня или веревки, пропущенных под подошву ноги всадника. Ремень (или веревка) должен был затягиваться под подошвой и закрепляться в подъеме стопы узлом или пряжкой (рис. 6: 1). О.В. Двуреченский видит в этом способе крепежа шпоры наиболее простую схему крепления (Двуреченский, 2018, с. 127). Вероятно, дальнейшим развитием ее может служить вариант крепежа, при котором одна из вертикальных петель заменяется горизонтальной (рис. 6: 2) или кольцом, удобным для присоединения пряжки, как шпор типа Vб4, датированных в пределах XIV в. (Двуреченский, 2018, с. 125–127,

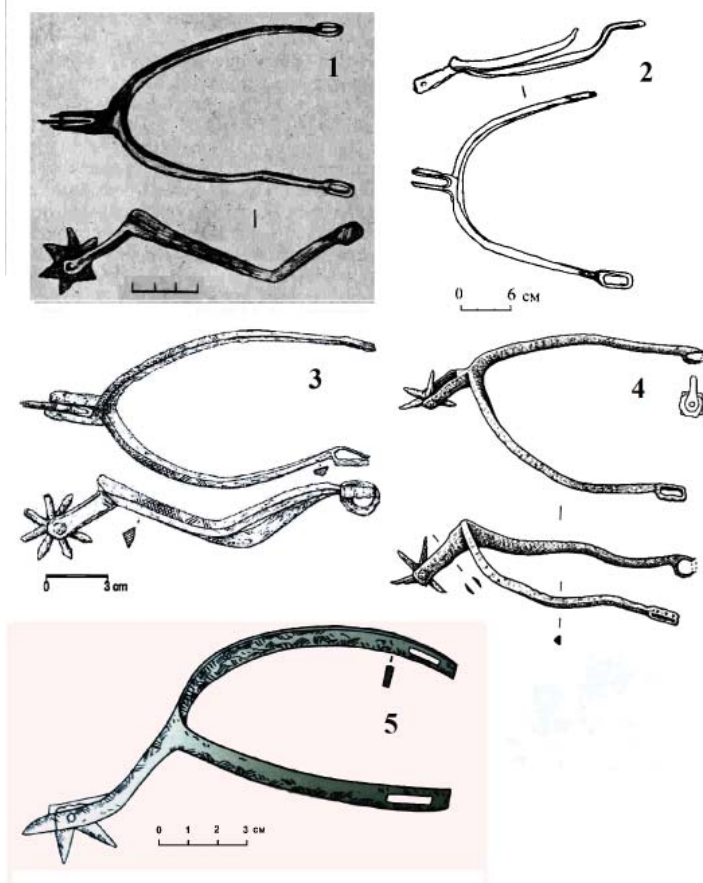

Рис. 5. Колесцовые шпоры, близкие по форме изделию из Болгара. 1 – Московский Кремль, XIII в. (по И.С. Шеляпиной и др.); 2 – Коломна, XIV–XV вв. (по Т.Н. Ульяновой); 3 – Калиш (Польша), 4 четверть XIII – 1 половина XIV в. (по М. Błoński); 4 – Лондон (Англия), 1250–1300 гг. (по J. Clark и др.); 5 – Биляр, XIII в. (по Ф.Ш. Хузину и С.И. Валиулиной)

Fig. 5. Wheel spurs, similar in shape to the item from Bolgar. 1 – Moscow Kremlin, 13th c. (after I.S. Shelyapina et al.); 2 – Kolomna, 14th–15th cc. (after T.N. Ulyanova); 3 – Kalisz (Poland), 4th quarter of the 13th – 1st half of the 14th cc. (by M. Błoński); 4 – London (England), 1250–1300 (by J. Clark et al.); 5 – Bilyar, 13th c. (after F.Sh. Khuzin and S.I. Valiulina)

рис. 4). Подобного рода крепления зафиксированы в материалах лондонской коллекции, датируемых в пределах середины XIII–XIV в. (Clark, 2004, p. 135, 137–138, № 324, 327, 329) (рис. 5: 4). Они находят соответствие среди польских звездчатых «острог» четвертой четверти XIII – первой половины XIV в. (тип III/C) (рис. 5: 3), сходных с болгарским изделием также профилем скобы, отходящим от полуциркулярной формы за счет наметившегося дополнительного изгиба рядом с крепежными петлями (Błoński, 2000, s. 74, рис. 9a).

Судя по намеченному изгибу держателя колесца, заметному в профиле изделия, также вероятно близость его к шпорам типа Vб, определенным по времени в конец (90-е гг.) XIII – середину (возможно, третью четверть) XIV вв. (Двуреченский, 2018, с. 125). Шпоры подобного облика могли фиксироваться внутренней округлой частью дуги несколько выше пяточной части ноги всадника, так, чтобы держатель зубчатого колесика смотрел под углом вниз.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямых аналогий найденному изделию, сравнительный ряд, в который оно могло быть вписано, достаточно представителен. Он включает кавалерийские шпоры с колесиком, находящиеся в той части морфологического эволюционного ряда, куда входят изделия,

воспринявшие и развивающие формы самых первых образцов колесиковых шпор, появившихся в первые десятилетия XIII в. (тип V по А.Н. Кирпичникову). В их форме уже заложены те черты и тенденции, которые впоследствии получают развитие в более поздних изделиях: двойной перегиб скобы, увеличение размеров и разнообразие видов пяточного выступа, увеличение длины держателя колесика и (или) его изгиба, усложнение крепежного устройства шпоры и способа крепления ее к обуви всадника.

А.Н. Кирпичников описывает два варианта изготовления шпор: кузнечный способ или отливка (Кирпичников, 1973, с. 130). В нашем случае, учитывая материал, из которого предмет изготовлен – железо, можно предположить применение кузнечнойковки скобы. Вероятно, могла применяться также слесарная работа для изготовления держателя колесика и самого колесика, очевидно, закрепленного на цилиндрической оси, вставленной затем в отверстия на конце держателя.

Кроме изучения морфологических аспектов находки, одним из важных вопросов, связанных с нею, является определение этого изделия в историко-культурном контексте того места, где оно было найдено. Болгарское городище традиционно связывается с местом расположения исторического города Болгара,

который в раннеордынское время представлял собой динамично развивающийся городской центр, фактическую столицу Болгарского улуса Золотой Орды с полиэтничным ремесленным и торговым населением. Его столичная и административная роль определяла постоянное пребывание здесь значительного числа представителей знати и воинского контингента.

Шпоры считаются, как правило, атрибутом профессионального кавалериста. Их символическое и общественное значение в культуре западноевропейского Средневековья как элемента экипировки, свидетельствующего о высоком статусе владельца, подтверждено многочисленными письменными источниками и графическими материалами. По материалам захоронений восточноевропейских позднесредневековых кочевников исследователи склонны рассматривать данные изделия в качестве устоявшихся маркеров социальной дифференциации и стратификации, включенных в вещевой инвентарь элитной тяжеловооруженной монгольской конницы (Атавин, 2008, с. 93–96; Чхеидзе, Дружинина, 2013, с. 173). Вместе с тем находки шпор в разных по социальному значению и положению объектах свидетельствуют об их широком использовании не только в практике привилегированных слоев, но и у обычного населения, различаясь при этом степенью внешней отделки и украшения (Кирпичников, 1973, с. 124). Отсутствие украшающих элементов на шпоре из Болгара позволяет видеть в ее владельце рядового всадника или члена боевой дружины.

Появление шпор у волжских болгар И.Л. Измайлов связывает с «развитием снаряжения всадника», особенностью которого он считает «соединение двух видов управления конем и соответствующей посадки в седле: «восточной» – с помощью плети и «западной» – с помощью шпор» (Измайлов, 2008, с. 110). В свете фиксируемых исследователем изменений вооружения и доспеха болгарской дружины в XII–XIII вв. в том числе, просматривается тенденция к усилению тех элементов вооружения, которые обеспечивают эффективность таранного удара, наносимого сплоченной массой конных воинов. В целом весь комплекс «булгарского вооружения отвечал реалиям боевой практики предмонгольского периода, когда исход сражения решался в столкновении плотных масс тяжеловооруженных всадников («рыцарей»), применявших таранный удар копьем» (Измайлов, 1997,

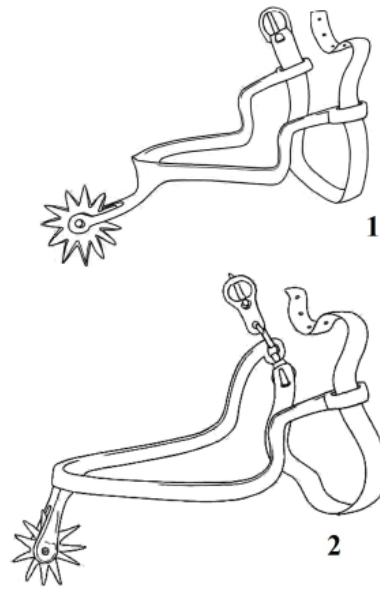

Рис. 6. Способы крепления шпор.

По О.В. Двуреченскому

Fig. 6. Spur attachment methods.

After O.V. Dvurechensky

с. 128–130). Например, унификация типов копий, которые были связаны с вооружением всадника, выделение граненых пик и узколезвийных удлиненно-треугольных копий, получивших явное преобладание над другими формами (Измайлов, 2008, с. 111).

Подобные процессы изменений данного вида вооружения происходят в XII в. в Западной Европе и на территории древнерусских земель (Кирпичников, 1966, с. 40). Возросшая роль копья как главного элемента вооружения, применяемого именно всадником или группой всадников, может свидетельствовать о складывании предпосылок для применения болгарами западного типа посадки на коне, так как, вероятно, только подобный способ мог обеспечить надлежащую опору всадника в седле для нанесения копейного удара. Исполнение этого маневра предполагало не только строгое управление лошастью, но и поиск всадником надлежащей точки опоры для подготовки удара горизонтально поставленным копьем. В этом случае использование шпор становилось необходимым, т. к. управление конем в восточной манере, с упором на стремяна, могло привести к утрате всадником достаточной опоры и устойчивости.

В этом смысле, вероятно, следует упомянуть хотя и более позднее, но ярко характеризующее с одной стороны мобильность, с другой недостаточную ненадежность к воздействию удара восточной посадки на коне, замечание Сигизмунда фон Герберштей-

на, относящееся к посадке всадников-москвитов XVI в.: «седла приспособлены с таким расчетом, что всадники могут безо всякого труда поворачиваться во все стороны и стрелять из лука. [сидя на лошади, они так подтягивают ноги, что] совсем не способны выдержать [достаточно сильного] удара [копья или стрелы]» (Герберштейн, 2008, с. 241).

Заимствование таранного копейного удара конницы как тактического приема, эффективно применяемого в практике западноевропейского рыцарского войска и в определенной степени древнерусскими конными копейщиками, могло послужить основанием для использования связанных с ним атрибутов и у волжских болгар⁶. В изложении французского историка Жана Флори, всадники перед схваткой «беспреданно пускают в ход шпоры, наращивая скорость бега своих коней с тем, чтобы столкновение достигло наивысшей силы» (Флори, 2006, с. 115).

Находка шпоры в материалах золотоордынского времени, хотя и единичная, тем не менее может свидетельствовать о продолжении ранее намеченных тенденций использования тяжелой конницы и в этот период, возможно, в качестве составной части золотоордынского конного войска или у местных воинских формирований. Создание этого контингента, использующего элементы западного снаряжения, вероятно, могло происходить за счет татарского военно-служилого сословия, которое, по мнению исследователей, обладало как набором профессионального оружия, включающего в том числе сабли, копья, булавы и кинжалы, так и достаточной организацией и могло составлять от 10 до 20% войска (Измайлов, 2020, с. 294). В этом смысле интересна находка колесцовой шпоры в захоронении, исследованном В.А. Городцовым в Изюмском уезде Харьковской губернии, рядом со слободой Николаевка в 1901 г., отмечающая проникновение данных изделий в кочевническую среду⁷. Погребение совершено в кургане (курган № 4, погребение 3), в ладьевидной дубовой колоде вместе с находящейся рядом под двускатным перекрытием тушей коня. В захоронении кроме шпоры зафиксированы находки сабли, кольчуги, колчана со стрелами, атрибуты конской упряжи: седло, стремяна, уздечка и другие предметы. Материалы этих работ были опубликованы в трудах XII Археологического съезда в 1905 году (Городцов, 1905, с. 230–231).

Затрагивая хронологический и стратиграфические аспекты находки, следует, вероят-

но, сопоставить археологические условия ее получения и морфологические особенности этого изделия. Судя по условиям нахождения, предмет можно соотнести с рубежом раннего и позднего горизонтов золотоордынских напластований Болгарского городища (Хлебникова, 1987, с. 45). Морфологически изделие отходит от схемы полуциркульного или изогнутого у крепежных петель профиля и, соответственно, не может представлять собой наиболее ранние формы колесиковых шпор, бытовавших в первой трети – конце XIII в.

Вместе с тем ранее уже отмеченный набор архаичных черт может предполагать промежуточный характер этого изделия, появившегося после бытования шпор с полуциркульным профилем, но до утверждения шпор с двойным перегибом скобы, ярко выраженным пяточным выступом и удлиненным держателем колесика. Учитывая условия ее находки можно предложить в качестве даты изделия конец XIII – первую половину XIV в.

Единичный характер находки не позволяет с уверенностью говорить о происхождении предмета. Он мог быть получен в качестве трофея или попасть на территорию Среднего Поволжья в виде товара. О возможности подобного рода торговых поставок, в том числе из Западной Европы, пишет Ю.А. Кулешов (2010, с. 82). Вместе с тем вероятно и местное изготовление под влиянием польских, древнерусских или венгерских образцов. Последние в силу своей конструкции и небольшого веса могли, по мнению А.Н. Кирпичникова, использоваться и конными лучниками (Кирпичников, 1973, с. 135).

Таким образом, исходя из появления новых материалов, вопрос использования шпор у волжских болгар, вероятно, требует дальнейшего изучения. Учет и анализ имеющихся находок, формирование коллекции кавалерийских шпор и связанных с ними предметов (специальных пряжек для крепления и т. п.), происходящих с территории Волжской Болгарии, позволит выстроить типологический и хронологический ряд изделий. Привязка их к сопутствующему материалу, культурным отложениям памятников предоставят возможность более широко рассмотреть вопросы, связанные с военным делом, практикой коневодства, снаряжением всадника и управлением конем, выявить направления контактов, источники, причины, и пути нововведений, уровень интеграции последних в болгарское общество домонгольского и золотоордынского периодов.

Примечания:

¹ Согласно краткому определению А.Н. Кирпичникова «восточной манере езды присущи опора полусогнутыми ногами на стремяна (всадник почти стоит на стремянах), легкое седло без заметно выраженной задней луки, управление конем главным образом при помощи плети, отсутствие шпор». В отличие от нее, западный способ был основан на опоре на седло. Стремяна, в которые упирались при сшибках, вынесенные вперед полусогнутые или вытянутые ноги, выполняли вторичную роль. Управление конем осуществлялось по шенкелю с развитым применением шпор, а также движением поводий и уклонами корпуса (Кирпичников, 1973, с. 132–134).

² По свидетельству И.Л. Измайлова, подробно исследовавшего вопрос вооружения и экипировки болгарской конницы, количество находок шпор на территории Волжской Болгарии равно пяти (Измайлов, 1997, с. 134; Измайлов, 2008, с. 109). К сожалению, более близкими к нашему времени подсчетами мы не располагаем. Во время работы над публикуемым в данной статье изделием, автору представился случай ознакомиться с двумя шпорами с колесиком, происходящими из островов зоны затопления Куйбышевского водохранилища. Обе они находятся на хранении в Болгарском музее-заповеднике.

³ В настоящее время предмет находится на хранении в Болгарском музее-заповеднике. Номер музейного учета: БГИАМЗ КП 1562-77/412 АРХ.

⁴ Определение монет раскопа СХLIX сделано старшим научным сотрудником Болгарского музея-заповедника, к.и.н. Д.Г. Мухаметшиным, за что автор статьи выражает ему глубокую благодарность и признательность.

⁵ Термин «репейка», «репеек» используемый А.Ф. Медведевым, А.В. Никитиным, Г.А. Федоровым-Давыдовым принят для обозначения колесика шпоры в учебном пособии по верховой езде (Тихонов, 1953, с. 20, рис. 12). В работах других исследователей этот термин применяется для описания шпор, имеющих шип с шарообразным и иным утолщением (манжетированный) (Шапиро, 2017, с. 193).

⁶ Вопрос использования этого приема в практике монгольских войск является дискуссионным. Доводы сторон см.: Горелик, 2011, с. 47–58; Кулешов, 2012, с. 153–180.

⁷ В.А. Городцовым данное погребение вместе с другими погребениями Изюмского уезда отнесено к половцам или торкам X–XIII вв. (Городцов, 1905, с. 215). А.Н. Кирпичников, упоминая это погребение в связи находкой в нем шпоры с колесиком, относит его к XII–XIII вв. (Кирпичников, 1973, с. 140). Описывая данную находку в разделе, посвященном шпорам в кочевнических памятниках, Г.А. Федоров-Давыдов связывает ее с западными аналогиями XIII–XV вв. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 21).

ЛИТЕРАТУРА

Археологические исследования 2010 г.: Болгар и Свияжск. Казань: ИИ АН РТ, 2011. 40 с.

Атавин А.Г. Погребальный обряд и имущественно-социальная структура кочевников лесостепной и степной зоны Юга России в конце IX – первой половине XIII вв. (печенги, торки, половцы) // Древности юга России. Памяти А.Г. Атавина / Отв. ред. Г.Е. Афанасьев. М.: ИА РАН, 2008. С. 71–105.

Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб.; Пенза: ПГПУ. 2001. 198 с.

Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненово-верхненемецкого А.В. Назаренко. 776 с., ил.

Горелик М.В. Монгольская латная конница и ее судьба в исторической перспективе // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. (г. Казань, 29–30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, ИИ АН РТ, 2011. С. 47–58.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г. // Труды XII АС в Харькове 1902 г. Т.1. М.: Товарищество типографии А.М. Мамонтова, 1905. С. 174–340.

Двуреченский О.В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. Вып. 4 / Отв. ред. О.В. Двуреченский. М.: ИА РАН, 2018. С. 118–182.

Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань-Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 212 с.

Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 206 с.

Измайлов И.Л. Комплекс вооружения Улуса Джучи (Золотой Орды): теория и практика военной археологии // Археология евразийских степей. 2020. №6. С. 279–300.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск второй. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.-Л.: Наука, 1966. 362 с.

Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е1-36. Л.: Наука, 1973. 138 с.

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976. 104 с. с табл.

Киртичников А.Н. Вооружение древнего «Изяславля» // Летописный «Изяславль»: Большое Шепетовское городище в свете археологии. Том I. Материалы раскопок М. К. Каргера 1957–1964 годов в исследованиях 1960–1980-х годов / ред.-сост. А. А. Пескова. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 53–116.

Кулешов Ю.А. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 3. / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, АН РТ, 2010. С. 73–96.

Кулешов Ю.А. «Монгольская латная конница» – историческая реальность или научная спекуляция? (К вопросу о тактике монголо-татар в период Великого завоевания) // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант; ИИ АН РТ, 2012. С. 153–180.

Ляхов С.В. Погребение со шпорами из Степного Прикумья // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 109–112.

Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. № 65. М.: АН СССР, 1959. С. 186–191.

Никитин А.В. Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв. / САИ. Вып. Е1-34. М.: Наука, 1971. 84 с.

Тихонов В. Высшая школа верховой езды. М.: ДОСААФ, 1953. 132 с.

Шеляпина И.С., Панова Т.Д., Авдусина Т.Д. Предметы воинского снаряжения и оружие из раскопок в Московском Кремле // СА. 1979. № 2. С. 214–228.

Ульянова Т.Н. Вооружение средневековой Коломны (XIII–XVII веков) по материалам археологических работ 1991–2006 годов // Археология Подмосквья. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2008. С. 195–221.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: МГУ, 1966. 275 с.

Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века. М.: Молодая гвардия, 2006. 222 с.

Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 32–88.

Хузин Ф.Ш. Снаряжение всадника и верхового коня // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. С. 193–213.

Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И. Славяно-русские материалы в Биляре // Волжская Болгария и Русь: (к 1000-летию рус.-булгар. договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ, 1986. С. 97–116.

Чхаидзе В.Н. Шпоры в погребениях средневековых кочевников степного Предкавказья // Археология евразийских степей. 2017. № 5. С. 90–95.

Чхаидзе В.Н. Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии // Поволжская археология. 2013. № 2. С. 171–178.

Шапиро Б.Л. Обувь, шпоры и элементы седельного сбора: материальная культура всадника в Московском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 26. Томск: ТГУ, 2017. С. 189–201.

Бохан Ю.М. Узбраенне войска Великого княжества Литовского другой паловы XIV – канца XVI ст. Минск, 2002. 336 с.

Błoński M. Średniowieczne ostrogi z grodziska na Zawodzi u w Kaliszu // Archeologia Polski, t. XLV: 2000, z. 1-2. S. 53–91.

Clark J., Ellis B. M. A., Egan G., Griffiths N., Rackham D. J., Spenser B., Wrangle A. The medieval horse and its equipment. London, 2004. 185 p.

Информация об авторе:

Баранов Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sl.baranov@mail.ru

REFERENCES

Valiev, R. R., Sitdikov, A. G., Shakirov Z. G. (comp.). 2011. *Arkheologicheskie issledovaniia 2010 g.: Bolgar i Sviiazhska (Archaeological Studies in 2010: Bolgar and Sviyazhska)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Atavin, A. G. 2008. In Afanas'ev, G. E. (ed.). *Drevnosti iuga Rossii. Pamiati A.G. Atavina (Antiquities of the South of Russia. In Memory of A.G. Atavin)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 71–105 (in Russian).

Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).

Gerbershtein, S. 2008. *Zapiski o Moskovii (Notes on Muscovy)* I. Moscow: "Pamiatniki istoricheskoi mysli" Publ. (in Russian).

Gorelik, M. V. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Voennoe delo Zolotoi Ordyy. Problemy i perspektivy izucheniia (Military Affairs of the Golden Horde. Study Issues and Prospects)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 47–58 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1905. In *Trudy XII Arkheologicheskogo s"ezda v Khar'kove (Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkov)* 1. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova, 174–340 (in Russian).

Dvurechensky, O. V. 2018. In Dvurechensky, O. V. (ed.). *Voennaia arkheologiya. (Military Archaeology)* 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 118–182 (in Russian).

Izmaylov, I. L. 1997. *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Volzhskoy Bulgarii X–nachala XIII v. (Armament and Warfare of the population of Volga Bulgaria 10th – beginning of 13th century)* Kazan-Magadan: North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch (in Russian).

Izmailov, I. L. 2008. *Zashchitniki "Steny Iskandera" (Defenders of the Iskander Wall)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Izmailov, I. L. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 279–300. (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons)* 2. *Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteny IX–XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th–13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th–13th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1-36 (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1976. *Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv (Military Arts of Rus in the 13th–15th cc.)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 2020. In Peskov, A. A. (ed.). *Letopisnyi «Izjaslavl'»: Bol'shoe Shepetovskoe gorodishche v svete arkheologii. T. I. Materialy raskopok M. K. Kargera 1957–1964 godov v issledovaniiaakh 1960–1980-kh godov (Annalistic Izyaslavl: Great Shepetovka Hillfort in the Light of Archaeology. V. I. Materials from the Excavations by M.K. Karger of 1957-1964 in the Studies of the 1960–1980s)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 53–116 (in Russian).

Kuleshov, Yu. A. 2010. In Mirgaleev I.M. (ed.). *Zolotoordynskaya tsivilizatsiia (The Golden Horde civilization)*. 3. Kazan: "Fan" Publ., 73–96 (in Russian).

Kuleshov, Yu. A. 2012. In Mirgaleev I.M. (ed.). *Zolotoordynskaya tsivilizatsiia (The Golden Horde civilization)*. 5. Kazan: "Foliant" Publ.; Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 153–180 (in Russian).

Lyakhov, S V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 109–112. (in Russian).

Medvedev, A. F. 1959. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin B. A. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 65. *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Novgorod Archaeological Expedition)* II. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 186–191 in Russian).

Nikitin, A. V. 1971. *Russkoe kuznechnoe remeslo XVI–XVII vv. (Russian Blacksmithing in the 16th–17th cc.)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-34. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tikhonov, V. 1953. *Vysshaia shkola verkhovoi ezdy (Higher School of Horseback Riding)*. Moscow: "DOSAAF" Publ. (in Russian).

Shelyapina, I. S., Panova, T. D., Avdusina, T. D. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 214–228 (in Russian).

Ul'ianova, T. N. 2008. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: (Archaeology of the Moscow Region)* 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 195–221 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Flori, J. 2006. *Povsednevnaia zhizn' rytsarei v srednie veka (The Everyday Life of Knights in the Middle Ages)*. Moscow: "Molodaia gvardiia" Publ. (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (Town of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 32–88 (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 1985. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X–XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th–13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 193–213 (in Russian).

Khuzin, F. Sh., Valiullina, S. I. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaia Bulgariia i Rus' (k 1000-letiiu rusско-bulgarskogo dogovora) (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 97–116 (in Russian).

Chkhaidze, V. N. 2017. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 90–95 (in Russian).

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 284–297 (in Russian).

Shapiro, B. L. 2017. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie (Bulletin of the Tomsk State University: Culturology and Art Studies)* (26), 189–201 (in Russian).

Bokhan, Yu. M. 2002. *Uzbraenne voiska Velikogo kniazhestva Litovskogo drugoi palovy XIV – kantsa XVI st. (Armed Troops of the Grand Duchy of Lithuania of the Second Half of 14th–Late 16th cc.)*. Minsk (in Belarusian).

Błoński M. 2000. In *Archeologia Polski*. XLV (1–2). 53–91 (in Polish).

Clark J., Ellis B. M. A., Egan G., Griffiths N., Rackham D. J., Spenser B., Wrangle A. 2004. *The medieval horse and its equipment*. London (in English).

About the Author:

Baranov Vyacheslav S. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sl.baranov@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2021 г.
Статья принята к публикации 01.04.2021 г.